

«УТВЕРЖДАЮ»
ПРОРЕКТОР
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
доктор экономических наук, профессор

А.М. Марголин

А.М. Марголин 2026 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

Диссертация на тему «Духовный суверенитет в системе обеспечения национальной безопасности России» по специальности 5.5.2. – политические институты, процессы, технологии выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

В 2020 году Кондрашов А.О. окончил очную магистратуру ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по направлению подготовки 41.04.04 «Политология» с присвоением квалификации «Магистр» (диплом магистра с отличием 107724 5251000 рег. № ИГСУ-2020-0481 от 06.04.2020).

По результатам рассмотрения диссертационной работы Кондрашова Андрея Олеговича на тему: «Духовный суверенитет в системе обеспечения национальной безопасности России», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. –

политические институты, процессы, технологии принято следующее заключение:

Актуальность темы исследования: Духовный суверенитет в его широком толковании выступает в качестве духовной основы национального суверенитета вообще. В узкой трактовке - это отдельный вид суверенитета, с которым корреспондирует особое состояние защищенности - духовная безопасность, являющаяся составной частью системы обеспечения национальной безопасности. Тема духовного суверенитета как способности и готовности отечественных государства и общества самостоятельно формировать, сохранять и распространять систему ценностей, мировоззренческих ориентиров и культурно-нравственных норм, обеспечивающих социально-психологическую устойчивость, сплоченность и культурную идентичность российской нации, а также защищать ее духовные основы от внешних и внутренних идеологических, информационных и культурных воздействий, представляющих угрозу национальным интересам, в нынешних условиях приобретает особую значимость. Проведение нашей страной специальной военной операции (СВО), введение незаконных санкций в отношении России со стороны правительств недружественных стран, осуществление развернутой широкомасштабной информационно-психологической войны, нацеленной на разрушение российского менталитета и духовного суверенитета - все это накладывается на общий международный контекст (отсутствие действенной системы международного права, процессы глобализации, жесткая конкуренция, в том числе по вопросам духовного суверенитета, попытки духовной изоляции России на мировой арене и пр.). Идеологическим нападениям подвергаются традиционные для нашей страны конфессии, прежде всего, Русская православная церковь, а также русский язык и все, что связано с «Русским миром». Отсюда возрастание значимости проблемы защиты духовного суверенитета, которая становится одной из важнейших в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны. Вопрос сохранения и развития российских традиционных ценностей приобретает все бóльшую весомость, поскольку именно эти ценности формируют основу национального самосознания и мировоззрения россиян. Россия традиционно рассматривала себя как цивилизационный центр с уникальной культурно-духовной миссией. Сохранение духовной автономии воспринимается россиянами как продолжение исторической преемственности, а российские традиционные ценности

рассматриваются как основа национальной идентичности и социальной сплоченности. Умение отстаивать духовную автономию повышает статус России как субъекта мировой политики, способного предлагать альтернативные цивилизационные проекты. Современный мир характеризуется быстрыми технологическими изменениями и интенсивным обменом информацией, что создает риск потери уникальности национальных духовных ценностей и культурной самобытности. Новые технологии активно используются для распространения чуждых идеологий и практик (под особым вниманием здесь молодые поколения россиян, а также разжигание конфликта между поколениями), а необходимость им противостояния делает духовную безопасность базовой частью цифровой безопасности. Таким образом, важно не только оберегать и укреплять духовный суверенитет России, но и обеспечивать духовную безопасность, то есть состояние защищенности личности, общества и государства от опасностей и рисков, способных разрушить духовную самобытность и независимость в проведении политики в духовной сфере и иных областях общественной жизни, поставить под сомнение российские традиционные духовные ценности, минимизировать их влияние на общественное и личное сознание, подорвать моральную устойчивость и целостность мировоззренческих ориентиров, при которых обеспечиваются условия для свободного формирования, сохранения и передачи отечественных духовно-нравственных традиций и смыслов. Все эти причины делают тему духовного суверенитета России предельно значимой. К этому следует добавить неразработанность и ряда теоретических аспектов темы в политологическом дискурсе: отсутствие строгой дефиниции этого понятия, неопределенность его соотношения с сопряженными понятиями («культурный суверенитет», «ментальный суверенитет» и др.), неразработанность всестороннего понимания его роли и места в системе обеспечения национальной безопасности, а также направлений, методов и форм защиты данного суверенитета, что предполагает многоаспектный анализ феномена «духовный суверенитет».

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну:

1. С позиций философско-политологического анализа духовный суверенитет представляет собой идеальный конструкт, отражающий сущностные свойства и механизмы ценностной автономии его субъектов и имеющий конкретное

содержательное наполнение, которое определяется спецификой самого субъекта, а также историческим, политическим, культурным и пр. контекстом. Он выражается в возможности, способности и готовности субъектов самостоятельно – в рамках правовых и моральных норм – формировать, транслировать и защищать иерархию ценностей, смыслов и духовно-нравственных ориентиров, опираясь на культурно-историческую идентичность, свободную волю и ценностный иммунитет. В системе видов суверенитета духовный суверенитет играет двоякую роль: он выступает духовной (идеальной) основой государственного, политического, экономического и иных видов суверенитета и одновременно функционирует как самостоятельный его вид, реализующийся в духовной сфере, основой которого выступает независимость (ценностная, интеллектуальная) в принятии базовых решений во всех сегментах (науке, морали, искусстве, религии, образовании, праве, философии) и функциональных компонентах (духовном производстве, духовном потреблении, духовных отношениях) данной сферы. Применяя субъектный и уровневый анализы, на персонифицированном уровне духовный суверенитет личности – это состояние внутренней свободы, позволяющее ей самостоятельно выбирать духовные ценности, нравственные принципы, определять смысл своей жизни, реализуя установленное право на самоопределение и самореализацию в вопросах, касающихся мировоззрения, жизненных ориентиров, системы ценностей, автономии морального выбора, принятия решений в духовной сфере; на коллективном уровне духовный суверенитет общества – это состояние его духовного самоопределения, способности к самостоятельному производству, хранению, интерпретации и трансляции фундаментальных ценностей, смыслов, идентичности и культурных кодов, а также готовности к защите этого смыслового пространства от внешней и внутренней деструкции или навязывания чуждых ценностей; на институциональном уровне духовный суверенитет государства – это проявление и одновременно духовная основа его общего суверенитета как независимого государства, позволяющая ему осуществлять исключительное верховенство своей власти на всей территории страны и на международной арене, проводить самостоятельную политику в духовной и иных сферах общественной жизни.

Обоснована двойственность понимания духовного суверенитета: как идеального конструкта, отражающего общие сущностные свойства и механизмы

функционирования ценностной автономии его субъектов и имеющего конкретное содержание, обусловленное спецификой самого субъекта и особенностями исторического, политического, культурного и пр. контекста, и как самостоятельного вида суверенитета, реализующегося в духовной сфере. На основе субъектного и уровневого видов анализа раскрыто содержание духовного суверенитета на личностном и коллективном уровнях; на базе институционального анализа выявлена специфика духовного суверенитета государства как проявления его общего суверенитета. (П.п 1, 24, 28 паспорта научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии).

2. Место и роль духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России обусловлены тем, что он: а) является самостоятельным видом суверенитета, отличающимся от иных видов суверенитета по своим задачам и сфере проявления (обеспечение суверенитета в духовной сфере общественной жизни), объектам (защита от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия и пр.) и методам защиты (законодательные меры, идейно-воспитательная работа, духовно-нравственное просвещение и др.); б) выступает духовной основой для всех видов суверенитета. Полифункциональность духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности эксплицирует и разные понимания духовной безопасности: как самостоятельного вида безопасности, представляющего собой аутопоэтическую социальную систему, которая относительно самостоятельна и одновременно реализует себя через иные функционально дифференцированные виды безопасности и систему безопасности в целом; как состояние защищенности духовных основ деятельности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, разрушающих духовно-нравственные ценности, традиции, мировоззренческие ориентиры и культурно-историческую идентичность российского общества, а сама духовная безопасность может быть рассмотрена как интегративный эффект взаимодействия разных видов безопасности; как состояние защищенности духовной сферы общественной жизни, означающее гарантии самостоятельного формирования и развития данной сферы.

Определено место духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности, обусловленное, во-первых, его отличиями от иных

видов суверенитета по задачам, сфере проявления, объектам и методам защиты; во-вторых, тем, что он является духовной основой для всех видов суверенитета. В связи с этим выделены и обоснованы вариативные аспекты духовной безопасности: как самостоятельного вида безопасности; состояния защищенности духовных основ деятельности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз; интегративного эффекта взаимодействия разных видов безопасности; состояния защищенности духовной сферы общественной жизни. (П.п. 24, 33 паспорта научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии).

3. В содержательном наполнении понятия «духовный суверенитет» применительно к конкретному обществу, в именно к российскому – представляет собой многослойное образование, которое, с одной стороны, отражает архетипические коды (архетипы), устойчивые модели идентификации, порожденные принадлежностью к определенной цивилизации, чья специфика обусловлена рядом факторов, как природного, так и социального характера (например, архетип «страны-крепости», особой цивилизации, «сдерживающей хаос», защищающей традиционные ценности и стоящей на страже неких духовных границ; архетип мессианства и альтернативного пути; архетип соборности и коллективного спасения; архетип жертвенности и долготерпения; архетип государства-защитника православной веры и пр.); с другой стороны, предстает как реальный феномен отечественной истории и культуры, наполняющийся конкретно-историческим содержанием, преломленным к политическим и иным реалиям современности. Такой подход позволяет обосновать относительную устойчивость российского духовного суверенитета и одновременно его изменчивость.

Аргументировано определение российского духовного суверенитета с точки зрения его содержательного наполнения, отражающего, с одной стороны, его архетипические коды (архетипы), устойчивые модели идентификации, порожденные принадлежностью к определенной цивилизации, и, с другой стороны, как реального феномена отечественной истории и культуры, обладающего конкретно-историческим содержанием, преломленным к политическим и иным реалиям современности. Доказана эвристичность такого подхода, позволяющего объяснить устойчивость и одновременно изменчивость этого феномена. (П.п. 24, 28 паспорта научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии).

4. Среди ключевых угроз и вызовов духовному суверенитету России выделяются факторы как внешнего (неустойчивость современной системы международных отношений и неэффективность во многих случаях действий международных организаций, призванных сдерживать и реагировать на агрессивные действия стран; обострение военно-политической обстановки вдоль Государственной границы Российской Федерации; прокси-война и др.), так и внутреннего (нерешенность ряда экономических и социальных проблем, идеологическое противостояние между сторонниками самобытного пути развития России и приверженцами западной модели, негативные тенденции в области демографии, недостаточная регулируемость миграционных потоков и недостатки миграционной политики в целом и др.) характера; российский духовный суверенитет является главной мишенью консциентальной войны, которая нацелена на то, чтобы разрушить духовный код России, а, следовательно, ее глубинные цивилизационные основы, свойство духовной субъектности. Для достижения состояния духовной безопасности необходим комплекс мер политико-правового (например, закрепление понятия духовного суверенитета в нормативных правовых актах и документах), культурно-нравственного (например, государственный заказ и поддержка произведений искусства, укрепляющих патриотизм, традиционную мораль, позитивный образ героев истории), воспитательно-образовательного (в частности, формирование «золотого фонда» отечественной культуры, его обязательное присутствие в медиа и образовании), информационного (например, суверенизация цифровой среды), финансового (выделение отдельной строки в бюджете на программы патриотического воспитания, поддержку патриотического искусства, развитие отечественных IT-платформ) характера.

Уточнены основные внешние и внутренние угрозы и вызовы российскому духовному суверенитету, его место как эпицентра удара в консциентальной войне. В числе внешних угроз выделены: а) неустойчивость современной системы международных отношений и неэффективность во многих случаях действий международных организаций, призванных сдерживать и реагировать на агрессивные действия стран, б) обострение военно-политической обстановки вдоль Государственной границы Российской Федерации, в) прокси-война.; к числу внутренних угроз отнесены: а) нерешенность ряда экономических и социальных

проблем, б) идеологическое противостояние между сторонниками самобытного пути развития России и приверженцами западной модели, в) негативные тенденции в области демографии, а также недостаточная регулируемость миграционных потоков и недостатки миграционной политики в целом. Разработан комплекс мер, необходимых для достижения состояния духовной безопасности России. Они включают: меры политико-правового характера (закрепление понятия духовного суверенитета в нормативных правовых актах и документах); культурно-нравственного характера (государственный заказ и поддержка произведений искусства, укрепляющих патриотизм, традиционную мораль, позитивный образ героев истории); воспитательно-образовательного характера (формирование «золотого фонда» отечественной культуры, его обязательное присутствие в медиа и образовании); информационного характера (суверенизация цифровой среды); финансового характера (выделение отдельной строки в бюджете на программы патриотического воспитания, поддержку патриотического искусства, развитие отечественных IT-платформ). (П.п. 24, 32 паспорта научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии).

5. Основная тенденция в совершенствовании государственной политики по укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России состоит в переходе от реагирования на угрозы к проактивному формированию духовной и ценностной среды; для реализации этого требуются: 1) формирование и развитие необходимой нормативной правовой базы, касающейся духовного суверенитета, включая документы стратегического планирования; 2) совершенствование организационного обеспечения духовного суверенитета: расширение круга субъектов и участников в целях его укрепления и развития (прежде всего, за счет привлечения институтов гражданского общества и гражданской общественности), а также необходимого для этого инструментария (методов, форм, программ, проектов и механизмов поддержки, в частности, мер по укреплению института семьи как базовой субъектной основы российского духовного суверенитета); 3) разработка показателей эффективности политики по сохранению и укреплению духовного суверенитета в Российской Федерации в системе обеспечения ее национальной безопасности (например, динамика численности патриотически настроенных граждан, что отслеживается по результатам социологических замеров;

степень сплоченности общества в отношении поддержки традиционных ценностей и духовного суверенитета России и готовности их отстаивать, что измеряется через индикаторы общественной сплоченности, уровень доверия к публичной власти и поддержки ее курса и др.). Анализ ряда федеральных и региональных российских СМИ показал, что ключевые концепции, такие как духовный суверенитет и российские традиционные ценности занимают все более значительное место в информационном поле российских СМИ, при этом в превалирующем большинстве случаев тон такого рода публикаций положительный или нейтральный.

Доказана необходимость в целях совершенствования государственной политики по укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России перехода от реагирования на угрозы к проактивному формированию духовной и ценностной среды. Для реализации этого предложены меры правового, организационного, теоретико-методологического характера. (П.п. 4 паспорта научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии).

6. В системе национальной безопасности и ее духовной основы – духовного суверенитета цифровизация рассматривается как объект национальной безопасности; ее самостоятельный вид, пересекающийся с духовной безопасностью; средство (инструмент) обеспечения духовной безопасности и национальной безопасности в целом; индикатор уровня развития национальной безопасности. Цифровизация в ракурсе цифрового самоопределения личности, общества и государства укрепляет духовный суверенитет и распространяет его на киберпространство. Вместе с тем она создает новые вызовы и угрозы в системе обеспечения духовной безопасности и национальной безопасности в целом (кибератаки, возможность масштабировать информационные операции без потери контекста, применение полностью автоматизированных конвейеров генерации фейковых материалов, использующих потенциал мультимодального генеративного ИИ, контроль цепочек поставок данных и инфраструктурная монополия и пр.). ИИ, нейросети транслируют смыслы, заложенные их разработчиками, что проявляется как в отборе информации, так и в ее комментировании и, в конечном итоге, может привести к фундаментальному искажению российского семантического пространства. И задача состоит в том,

чтобы не допустить подобных искажений, исходя из того, что смыслы и комментарии должны были релевантны российским традиционным ценностям.

Раскрыта двойственная роль цифровизации в обеспечении духовного суверенитета и духовной безопасности, с одной стороны, направленная на их укрепление, с другой стороны, создающая новые угрозы и вызовы; в связи с чем определены меры, нацеленные на противодействие этим угрозам и вызовам. (П.п. 4, 19, 29 паспорта научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии).

Значение результатов исследования для теории и практики состоит в том, что в нем раскрыты теоретико-методологические основы изучения духовного суверенитета, обоснованы его цели и задачи в системе обеспечения национальной безопасности России в ракурсе исторического анализа и современности, аргументированы направления укрепления духовного суверенитета в указанной системе. **Практическая значимость исследования определяется тем, что:** его выводы и рекомендации могут быть применены в деятельности органов публичной власти и иных структур, задействованных в системе обеспечения национальной безопасности России. С этой целью в работе предложен комплекс мер политико-правового, культурно-нравственного, воспитательного, образовательного, информационного, институционального, социально-психологического, организационного, финансового характера.

Результаты работы могут быть также использованы в научно-исследовательской, консультативной, педагогической видах деятельности. **Теоретическая значимость исследования:** заключается в разработке категориально-понятийного аппарата, необходимого для исследования проблем духовного суверенитета (дана дефиниция духовного суверенитета, уточнено содержание понятий «духовная сфера общественной жизни», «духовная безопасность»); обосновании понимания духовного суверенитета в его вариативных проявлениях как самостоятельного вида суверенитета, духовной основы всех иных видов суверенитета, суверенитета духовной сферы общественной жизни, позволяющее конкретизировать место и роль данного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны; реализации теоретико-методологического подхода к духовному суверенитету, позволяющего раскрыть его,

с одной стороны, как идеальный конструкт, а с другой стороны, как реальный феномен, формирующийся в процессе исторического развития, что дало возможность объяснить относительную устойчивость и изменчивость этого суверенитета; применении системного подхода к духовному суверенитету, в связи с чем выделены его субъекты, содержание, механизмы функционирования, институциональная основа, что позволило всесторонне рассмотреть место и роль этого суверенитета в обеспечении национальной безопасности России; раскрытии содержания государственной политики по укреплению духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности нашей страны и выделении направлений ее дальнейшего совершенствования, в соответствии с чем обосновано возрастание значимости роли гражданского общества (на примере СМИ) в обеспечении духовной защищенности; представлении авторского подхода к трактовке цифрового суверенитета и определении его соотношения с духовным суверенитетом, выявлении многоаспектности влияния цифровизации на укрепление духовного суверенитета в системе обеспечения национальной безопасности России.

Степень достоверности положений и результатов проведенных исследований: Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются тем, что теоретические обоснования, представленные в диссертации, базируются на фундаментальных разработках отечественных и зарубежных авторов по теоретико-методологическим вопросам государства, гражданского общества, национальной безопасности и системы ее обеспечения, духовности и духовной сферы общественной жизни. При подготовке и в ходе диссертационного исследования были использованы научные методы сбора и обработки исходной информации, теоретические методы научного исследования, проведены необходимые научно-аналитические расчеты и обоснования. Выводы диссертации основываются на опубликованных результатах эмпирических исследований в изучаемой области, а также проведенных лично автором по теме диссертации, подкреплены официальной статистикой и материалами официальных сайтов органов государственной власти, зарубежным и отечественным опытом деятельности институтов гражданского общества.

Работа выполнена лично автором, это выражается в его непосредственном участии на всех этапах подготовки диссертационного

исследования (этапе формулировки темы, целей и задач, предмета и объекта, структуры диссертационного исследования, самостоятельном его выполнении); личном участии в проведении эмпирических исследований и получении первичной информации, ее комплексном анализе (исследования, проведенные в январе-июне 2025 г. и посвященные анализу роли СМИ и ряда соцсетей в укреплении системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации); апробации в выступлениях на международных и российских научно-практических конференциях, в статьях по теме диссертационного исследования. Вклад автора состоит в разработке подхода, позволившего исследовать духовный суверенитет как идеальный конструкт и как реальный исторический феномен, что дало возможность автору обосновать относительную устойчивость данного суверенитета и одновременно его изменчивость. Все это может иметь практическую значимость при формулировке направлений государственной политики в области обеспечения духовной безопасности нашей страны.

Диссертация Кондрашова А.О. соответствует паспорту научной специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии» по следующим пунктам (направлениям исследований): п.1 – Политика как сфера общественной жизни: структура и функции политики; п.4 – Механизмы и технологии современной и цифровой политики, формы организации, методы управления; п.19 – Региональное измерение политики, политический анализ, прогнозирование, управление в регионах, федерализм, политическая регионалистика; п.24 – Политические архетипы, символы, мифы, национальный менталитет; п.28 – Политическая идентичность, механизмы идентификации; п.29 – Анализ политических рисков, политический консалтинг, технологии избирательных кампаний, PR, политическое лидерство и коммуникации; п.32 – Политические риски: модели и технологии управления; п.33 – Стратегическое управление, прогнозирование, проектирование политических институтов.

Диссертационное исследование Кондрашова Андрея Олеговича отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертационным работам подобного рода. Работа написана хорошим литературным языком, автором продемонстрировано умение работать с документами, интернет-ресурсами и специальной литературой. В целом, совокупность представленных в

исследовании Кондрашова А.О. теоретических и практических навыков позволяют квалифицировать его диссертационную работу «Духовный суверенитет в системе обеспечения национальной безопасности России» как завершенное, самостоятельное и актуальное научное исследование.

На основании вышеизложенного диссертация Кондрашова Андрея Олеговича на тему: «Духовный суверенитет в системе обеспечения национальной безопасности России» рекомендуется к защите на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии».

Заключение принято на заседании кафедры национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Присутствовало на заседании 8 человек: «за» – 8, «против» – нет, «воздержались» – нет.

Протокол № 12 от « 04» июня 2026 г.

Директор Института государственной
службы и управления РАНХиГС
При Президенте РФ, к.тех.н.

Р.Н. Корчагин

д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
национальных и федеративных отношений
Института государственной службы
и управления РАНХиГС
при Президенте РФ

В.А. Михайлов